

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 4 апреля 1992

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de abril de 1992

№ 2174

Б. Глебов

ДИКТАТ: РОССИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ РАСЧЛЕНЕННОЙ И ОБЕЗГЛАВЛЕННОЙ

Известный североамериканский политический комментатор и публицист William Safire недавно обратил внимание своих просвещенных читателей на содержание одного доверительного — но не секретного — меморандума бывшего президента США Ричарда Никсона.

В своей статье в газете "Нью Йорк Таймс", он сначала называет Никсона "нашим единственным бывшим президентом способным к мышлению". Такое утверждение звучит даже как-то странно: оказывается, что не все президенты обладают способностью к мышлению! А ведь твердила же десятилетиями антимонархическая пропаганда, что монархия потому-то и не годится больше в наши дни, потому что мол не все монархи обладают автоматически подобными способностями, в противоположность республикам, в которых способность президентов к мышлению якобы обеспечена самой системой. Тем более, что некоторые из президентов даже со-

чиняли труды на тему о мышлении, чего монархи никогда не делали. Кроме того, оказывается, что Никсон обращается не к широкой общественности и не к "народу", а всего лишь к... пятидесяти лицам, "интересующимся иностранными делами", которых он считает — по словам Safire — "наиболее способными влиять на политику". "Это самый престижный список за последние двадцать лет", восклицает комментатор "Нью Йорк Таймса". Встает вопрос: не является ли это "престижное" меньшинство способным не только "влиять на политику", но также и "мыслить", даже, скажем, вместо президентов, к этому не всегда способных?

Никсон напоминает избранным представителям мыслящего и влиятельного "истаблшмента", что политическое водительство "не состоит просто в поддержке того, что популярно, а в популяризации того, что не популярно, если оно служит интересам Соединенных Штатов".

Safire напоминает, что карьера Никсона началась в эпоху, когда все задавали вопрос "Кто потерял Китай?". Сегодня же Никсон превентивно задает вопрос: "Кто потерял Россию?". Чтобы более или менее правильно проанализировать настоящий смысл этого последнего вопроса "Кто потерял Россию" (конечно, с точки зрения потери для этого "истаблшмента" США, а не с точки зрения самих россиян, так как потери последних начались уже 75 лет тому назад), сперва необходимо немного уточнить смысл тогдашнего вопроса "кто потерял Китай".

Во-первых, необходимо вспомнить, что тогдашняя потеря Китая для США была вызвана его отдачей все тем же "истаблшментом" коммунистам, в самом начале ялтинской эры. В то время, как План Маршала имел своей целью укреп-

ить Западную Европу и недопустить в ней нигде триумф коммунизма, тот же Маршал лично делал все от него зависящее, чтобы в Китае к власти пришел Мао Цзэдун. В этом и заключалась одна из основных концепций Ялтинского мирового порядка: разделения мира на две сферы влияния. Лишь Национальный Китай на Тайване сохранялся как минимальная гарантия в сфере США, симметрично тому, как СССР сохранял Восточную Германию. Подобные разделы (не только в Китае и Германии, но и в Корее и Вьетнаме) были самым ярким (и драматическим) проявлением этого ялтинского мирового порядка.

Во-вторых, также необходимо вспомнить, что сам Никсон сделал первый открытый поворот в направлении ликвидации ялтинского порядка и своевременной замены его сегодняшним "новым мировым порядком". Этот поворот тогда выразился в поисках сближения с Красным Китаем. После секретной поездки Генри Киссингера в Китай, Никсон согласился на отнятие постоянного места в Совете Безопасности ООН у Национального Китая, для его передачи Красному Китаю.

Тогда, двадцать лет тому назад, мы писали по этому поводу в передовице "Красный Китай в новом мировом порядке": "Заблаговременное сближение с возможным будущим создателем потенциального второго фронта является первой причиной поворота в китайской политике... Не обязательно мыслить категориями всеобщей тотальной войны... Даже по отношению к географически целенаправленной стратегической экспансии СССР на Ближний Восток и дальше в Индийский Океан, китайско-советская граница стратегически может быть вторым фронтом, и опять таки не обязательно только в чисто военном отношении, но и в смысле будирования центробежных сил... многонациональной России. Намеки, правда очень глухие, на такие мысли кое-где уже проскальзывали." ("Наша Страна", номер 1144, от 25 января 1972 года).

Конечно, первый фронт создавался еще до Никсона. Бжезинский, в своей статье "Европа до Урала", в испанском философском журнале "Ревиста де Оксиденте", писал в марте 1965 года, что начало этому первому фронту было положено уже в 1957 году, в том же году, по его словам, когда Мао хвастался, что "восточный ветер преобладает над западным". Подписанный тогда в Риме договор о создании Европейского общего рынка, согласно Бжезинскому, был на самом деле "зарождением новой Европы, пока что ограниченной своей западной частью". Однако, Бжезинский уже тогда предвидел будущее "поглощение восточной Европы и России в увеличенном европейском сообществе". Причем, одновременно Бже-

зинский предвозвещал также и будущую политику Никсона по отношению к Китаю, когда он, ссылаясь на политику Де Голля, писал, что "ухаживание за Китаем" сможет привести к "окружению России", а затем, вследствие этого, и "вызвать в ней желание принадлежать к Европе". Но, к Европе лишь до Урала, так как "советские владения за Уралом могут привлечь китайцев", писал Бжезинский 27 лет тому назад. (См. нашу передовицу "Урал — граница между Западом и Китаем", в "Нашей Стране" номер 2069, от 31 марта 1990 года).

(В этой передовице, мы тогда, два года тому назад, высказывали предположение, что первым шагом для "расширения Запада" за счет нашей страны будет "сколачивание в Украине любыми средствами "демократического большинства", в которое смогут войти и фашисты и бывшие и настоящие коммунисты, лишь бы они были русофобами... Одновременно, будут предприняты всевозможные провокации для индукции разладов и неправильных политических и экономических концепций в реальное русофильское большинство нашей страны." Конечно, это не было пророчество, а всего лишь логический вывод из наблюдаемых реальных политических планов, развивающихся начиная с пятидесятых годов. Причем, эти планы уже давным давно открыто провозглашали своей целью "создание нового мирового порядка", о чем мы уже писали двадцать лет тому назад в вышеуказанной передовице от 25 января 1972 года: "Второй и более глубокой причиной новой китайской политики США является желание создания так называемого "нового мирового порядка". Так что, приписывать сегодня это выражение Бушу просто несерьезно).

Из всего этого ясно следует, что для понимания тех или иных краткосрочных глобальных всемирных процессов, нельзя упускать из виду долгосрочные проекты, в которые эти процессы вписываются. Например, сегодняшние процессы ликвидации коммунизма ценой расчленения России являются результатом выполнения проектов, возведенных уже 27 лет тому назад. (Развитие этих проектов можно легко проследить на примере отношения к названию нашей страны. Если еще 27 лет тому назад Бжезинский называет всю нашу страну Россией, то уже несколько лет тому назад все субсидируемые средства массовой пропаганды — в том числе и некоторые выпускаемые в Западной Европе на русском языке органы печати — начали существенно сужать понимание этого термина, сводя его к синониму РСФСР.)

Однако, эти проекты в свою очередь тоже являлись лишь этапами более грандиозных исторических задач. Их расшифровка не так уж и трудна, если делать логи-

ческие выводы из реальных исторических фактов. Например, если расчленение России было осуществимо только лишь как вторичный процесс ликвидации коммунизма, то логически очевидно, что и само создание коммунизма служило этой же цели: в свое время стать причиной гибели России.

Сегодня как будто эти планы уже свершились. Создано новое планетарное статус-кво, новый мировой порядок. Это подтверждают даже такие незначительные детали, как прекращение субсидий выше упомянутым органам печати на русском языке в Западной Европе, сделавшим свое дело. (Или делавшим вид, что что-то делают. Хотя, некоторые из них уже переходят на обслуживание другим хозяевам, не меньшим недругам исторической православной России).

Но все же, этот новый статус-кво еще не полностью консолидирован. Более того, потенциально продолжает существовать возможность преобразования и воскрешения России. Дело в том, что все планы врагов России до сих пор удавались полностью, за одним единственным исключением: все же не удалось полностью убить в русском народе тот русский дух, который всегда был сердцевиной не только нашей культуры, но и нашей государственности.

Так вот, именно на эту опасность и обращает внимание Никсон в своем меморандуме. Он ее даже называет по имени: "Если появится новый деспотизм, все то, что было приобретено великой мирной революцией 1991 года будет потеряно". Это он про Россию так говорит: оказывается, что процессы вызванные августовской детонацией были приобретением, а посему он их и называет "великой революцией"! Сколько "великих революций" нам подбрасывают на нашем историческом пути? Кроме того, оказывается, что опасность возможной "потери России" на самом деле является опасностью потери приобретений. Safire пишет, что Никсон понимает сегодняшнее затруднение, стоящее перед макрополитикой США: "отсутствие глобального врага". Поэтому, пишет Safire, Никсон его и выдвигает: это "новый деспотизм". Больше того, согласно Никсону, "новый русский деспотизм будет еще более опасным, чем советский тоталитаризм". (Слово "деспот" буквально значит "хозяин дома", или, еще вернее, "домохозяин", "демс-потис").

Поэтому, так спешно и энергично сегодня проводятся две крупные политические операции: усиление всеми силами "украинского" тарана против единства нашей страны и консолидация (даже "конституционная") мизерного во всех отношениях положения в ней. Для консолидации этого статус-кво, Никсон требует от Буша сильно раскошелиться: в размере 20 миллиардов долларов.

Б. Глебов

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Войтоловская. «По следам судьбы моего поколения». (Сыктывкар. 1991).

Еще одна книга концлагерных воспоминаний! Конечно, в СССР десятки миллионов людей прошли через ужасы Гулага, и уцелевшим хочется о них рассказать. Так что эта «Чаша народного горя» бездонна. Жаль только, что редко пишут те, о ком бы нам хотелось знать: которые в самом деле что-либо предпринимали против советской власти. Но такие, наверно, редко и в живых оставались... А пишут вот даже не те, кто явился невинными жертвами, а часто такие, которые, в сущности, пострадали-то по заслугам!

Вот и Войтоловская. Наше к ней сочувствие слабеет с момента, когда она (в первых же строках своих мемуаров) нам сообщает, что и она и ее муж, Карпов, были пламенными коммунистами. И тем более еще, когда она с гордостью рассказывает, что уже и ее родители принадлежали к той революционной интеллигенции, каковая активно подготавливала великую катастрофу.

Забавно, когда она рассказывает, с каким неодобрением их семья в целом отнеслась к И. Бунину (с кем они были лично знакомы), решившемуся уехать за границу. А чего бы они хотели? Чтобы он остался и разделил в последствии участь самой Войтоловской? Или (еще хуже!) имел судьбу Горького (о котором и они говорят с презрением)?

В общем, данное сочинение составлено в том же ключе, что и давно знакомый нам «Крутой маршрут» Е. Гинзбург. Как урки считают человеком только своих, блатных, так для партийцев в счет идут только большевики (или, по меньшей мере, социалисты); прочие как бы не существуют. О прочих, на протяжении 335 страниц, тут почти и не упоминается.

Невольно думаешь, что всемогущий Промысел милостиво даровал Войтоловской и ее еди-

номышленникам возможность искупить свои грехи и покаяться. Казалось бы, видя страшный лик революции, пожирающей своих детей, они бы могли осознать, какому Молоху они служили, какую тяжелую вину перед Россией взяли на плечи! Но — ничуть... Они так и остаются твердокаменными марксистами. Самое большее, если осуждают Сталина; а многие просто думают, что все другие действительно преступники, а они — жертвы ошибки.

Единственную, по словам Войтоловской, женщину сказавшую ей в тюрьме о себе, что она — против советской власти, та зачислила сразу же в провокаторы (как же можно, как же мыслимо быть против советской власти).

Наказание всему этому поколению (ну, положим, они отнюдь целого поколения не составляли, а разве что его незначительную, но — на беду! — очень активную часть), вполне заслуженное, было осуществлено (словно бы нарочно, чтобы дать им возможность прозреть) не их противниками, а их же, ими же созданной системой. А название *врагов народа*, глубоко их возмущавшее, являлось, как поразмыслишь, совершенно, заслуженным. Устроители и осуществители революции не суть ли самые подлинные, самые вредоносные враги народа в целом? Да когда они еще и не исправимые... То, что у них были благие намерения, — плохое утешение для многомиллионных обитателей страны, ко-му пришлось за их ошибки рас-плачиваться.

Опять же, то истребление самых искренних и самых энергичных революционеров, о коем с ужасом повествует составительница книги, представляло собою по сути, для России, — благодетельный процесс. Они, в основном, хорошо образованные, в то время еще молодые (как Войтоловская прикидывает, преимущественно в возрасте 30-40 лет) кабы не погибли сильно бы укрепили советский строй. И как знать, рухнул ли бы оный тогда в наши дни (как мы не без удальства ныне наблюдаем) или продолжал бы и дальше суще-

ствовать, — на горе России и всему человечеству?

Нет, это очень хорошо, что данное «поколение революционной демократии» (как его определяет автор воспоминаний) было радикально уничтожено! Жалеть не стоит...

Если верить Войтоловской, что лагерные конвоиры с особой враждебностью относились к бывшим партийцам, — то что ж? У тех, значит, брезжило некоторое понимание реальности.

На 100 % прав оказался изображаемый ею Должиков, бывший врангелевский офицер, игрою случая попавший в начальники одного из лагерей, сказавший заключенным из бывшего партактива: «Что вы от меня хотите? Я что ли подготовил для вас лагерь? Это вы для меня все подготовили, а попали в ту самую яму...» Типично, что Должиков, не в силах глядеть на страдания эков (которым мог бы безнаказанно предоставить вымирать от голода), нарушил ради них инструкции, — и был расстрелян за свою чрезмерную и неуместную гуманность... Характерно и то, что воинствующая коммунистка не находит для его памяти доброго слова (а растекается в lamentациях по поводу весьма мало симпатичных «жертв» режима...). Но какого понимания вещей можно ждать от человека, прямо заявляющего: «Обвинения исходили от партии и правительства, которым мы себя не только не противопоставляли, но в той или иной мере все фетишизировали?» Хотя она сама признает, что при большевиках: «Все самые священные понятия: правда, свобода, народ, совесть — утратили подлинный смысл».

Прав автор послесловия к воспоминаниям Адды Львовны Войтоловской (скончавшейся, как мы от него узнаём, в 1990 году), В. Шаронов, подводящий следующий итог: «Самая большая трагедия в том, что многим, оказавшимся в лагерях, в действительности не надо было бы этому удивляться, поскольку они, по существу их лично выстроили».

Владимир Рудинский

Языковые уродства

ПОГРАДЕК

Традицией «Русской Мысли» является безбожно коверкать все иностранные имена и названия; особенно, конечно, — на языках ее редакции непривычных.

Так у нее получалось (о чем мы неоднократно говорили) с испанским, с португальским, с румынским языком.

Теперь дошло до албанского, и сразу, — хоть вон святых неси!

Город *Поградец*, где произошли недавно антиправительственные волнения, парижская газета смаху перекрестила в *Поградек*. "La Pensée Russe" не в состоянии взять в толк, что по-албански, — в отличие от французского, — буква с всегда читается как русское ц, а город называется по-албански *Pogradec*.

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Создание нового мирового порядка, в результате коллапса коммунистической системы, с одновременным долго подготавливавшимся расчленением нашей страны, привело к фактической гегемонии в мире одних единственных соединенных штатов. Однако, создание такой глобальной системы с одним единственным имперским центром, окруженным рядом региональных группировок разединенных штатов, еще отнюдь не закончено. Причем не только потому, что процессы такой геополитической глобальной перетасовки в мире еще не завершились сами по себе (очевидно, что на это потребуются известные время), но еще и потому, что некоторые из этих процессов насильно направляются в неестественную сторону. Дело в том, что вся эта глобальная перестройка направляется насильно в определенном направлении, а посему и все ее составные процессы должны подчиняться одному общему замыслу, что ведет к установлению известных приоритетов. Например, допускаются временные альянсы даже с потенциальными завтрашними врагами, лишь бы ликвидировать сегодняшних врагов. Так, можно наблюдать поиски альянса между мусульманскими фундаменталистами и "национал-демократами" и даже "национал-клерикалами" не только в Боснии и Герцеговине, но и на Юге России. В последнем случае, укрепление "украинского тарана" для окончательного разрушения нашей страны имеет тотальный приоритет, так как окончательная ликвидация России ошибочно считается даже не приоритетом, а абсолютной предпосылкой для окончательной консолидации нового моно-имперского порядка.

Но, в то же самое время, когда делаются лихорадочные усилия спровоцировать мусульманское население нашей страны на поддержку "украинского тарана", этим самым создаются предпосылки для будущих осложнений, чреватых большими опасностями не только для наших народов (в том числе и для украинского), но и для самих дирижеров этих провокаций.

В "Политическом Калейдоскопе" в номере 2164 было отмечено соревнование между Ираном, Турцией и Саудовской Аравией в привлечении к себе бывших советских республик со значительным мусульманским населением. В частности, о стремлении к превращению Каспийского моря в "иранское", а Русского (Черного) моря не только в украинское, но, затем — вследствие этого — в... турецкое. Однако, тогда за недостатком места не было обращено внимание на аналогичные стремления Пакистана. Некоторые специалисты по вопросам обороны в США считают, что Пакистан подготавливает изготовление так называемой "исламской атомной бомбы", с помощью бывших советских атомных специалистов. Как известно, самый большой капитал нашей страны, а именно ее человеческие ресурсы, сегодня распродают за бесценок на международных рынках. (Может быть тоже и для этого было создано перестройкой и постперестройкой такое катастрофическое экономическое положение в нашей стране). Эта исламская бомба, по мнению указанных специалистов, должна послужить для создания "стратегического исламского блока" из Пакистана, Ирана и "новых исламских республик", выпорхнувших как бабочки из коммунистической гусеницы.

П. Н.

ПЕЧАТЬ

ПЕРЕСТАРЛСЯ!

В свое время мы отмечали некоторые курьезные пропуски в работе немецкого литературоведа В. Казака «Энциклопедический словарь русской литературы».

Теперь вот и А. Богословский пишет, в «Русской Мысли» от 6 марта с. г.: «Среди исключенных В. Казаком из русской литературы XX века — Е. Бакунина, Б. Божнев, И. Голенищев-Кутузов, П. Краснов, В. Крымов, П. Муратов, А. Несмелов, Г. Робакидзе, А. Салтыков, Ю. Софиев, С. Шаршун, В. Яновский. Называю первые пришедшие на память

имена, список отверженных писателей можно бы было продолжить. Не попал в энциклопедический словарь Казака и писатель Иван Созонтович Лукаш (1892-1940)».

Исключение имен Краснова, Сургучева и Лукаша диктовалось вероятно именно желанием угодить левому лагерю эмиграции, в котором тон как раз задает парижский еженедельник. Еще хорошо, что у Казака рука не поднялась на И. Шмелева, — очевидно, почувствовал, что это уж чересчур большая величина...

Но вот — так и так, малость перегнул палку. И, как видим, от него открещиваются как раз те, чью благосклонность он стремился завоевать.

В. Р.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США

Адрес представительницы в США, Натальи Николаевны Ткачевой, следующий: Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. #203, San Francisco CA, 94122, USA.

Номер ее телефона: (415) 665-5234.

Петр Паламарчук (Москва)

РУССКИЕ МОНАРХИСТЫ В АРГЕНТИНЕ (I)

СЪЕЗД МОЛОДЕЖИ

В мае 1991 года газета „День“ (ном. IO) напечатала круглый стол молодых писателей-монархистов под названием „Новые правые“? Спустя три месяца двум из них — Константину Ковалеву и вашему покорному слуге довелось попасть на всемирное собрание своих единомышленников, называющееся 7-м Всезарубежным съездом русской православной молодежи — в связи с участием почти десятка представителей из Москвы, Петербурга, Киева и Новониколаевска, он именовался одновременно и I-м Всероссийским.

Предыдущие шесть проходили под эгидой Русской Православной Церкви Зарубежом в Северной Америке; нынешний съезд собрался в месте еще более отдаленном — столице Аргентины Буэнос Айресе. И хотя нам никто не помогал денежно, одна дорога на тот край света стоила несусветно дорого, мы все-таки сразу отозвались на приглашение — справедливо полагая, что второй такой возможности вполне может никогда более в земной жизни и не выпасть.

ЧТО ТАКОЕ БУЭНОС АЙРЕС

Само имя города торопливый ум мог бы перевести как „чистый воздух“; однако на деле это лишь часть названия иконы Богоматери, которая по-славянски звучит примерно как „Богородица благорастворения воздушных“, то есть благословения природы. Под сенью Матери Божией и Южного Креста и проходил наш съезд.

Мы, конечно, надеялись, пересекши экватор, оказаться в тропической роскоши, искупаться в теплом океане и испытать прочие прелести южного полушария — позабыв, что ведь люди там ходят, „кверху ногами“, а потому и время года в августе — зима. Как сказал кто-то из спутников периначив родные строки

**Зима! Индеец, торжествуя,
На «Форде» обновляет путь...**

А местный поэт В. Сердюк описал ощущения впервые посетившего Аргентину европейца следующими стихами

**В этой странной Аргентине
Все совсем наоборот:
Даже месяц в небе синем
Ходит задом наперед.**

**Птицы здесь размером с муху
И в тарелку пауки,
Муравьи влезают в ухо
И кусаются жуки.**

**Аромата нет ни крошки
В пышных розах на дворе,
И справляют свадьбу кошки
Вместо марта — в сентябре.**

**Мы попали к антиподам
Странной прихотью судьбы
И для нас здесь вся природа
Стала точно на дыбы!**

Большой Буэнос Айрес миллиона на два населеннее самой Москвы; причем построен по чудной прихоти уже не природы, а человека на совсем необычный лад. Вся площадь его разбита на ровные квадраты сто на сто метров, которых здесь тысячи и десятки тысяч. Даже к нумерации домов не сразу привыкнешь, ибо первые две цифры в обычно четырехзначном числе указывают номер квартала от начала улицы, а вторые две — расстояние в метрах от угла до дверей. Впрочем, русский человек легко обживает лю-

бую непривычность — рассказывают, что знаменитый чемпион мира Алехин, только взглянув на город, тотчас гениально-точно сравнил его с шахматной доской. Ну, и еще стоит добавить для верности, что стоит аргентинская столица на реке Ла Плате — как опять-таки пошутил тот же ерник: „Выдь к Ла Плате! Чей смех раздастся?“ — шириной всего в 42 версты: соответственно другой его берег, где находится уже страна Уругвай, человеческому глазу недоступен.

РУССКИЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

История русской эмиграции в южной части двулкого континента изучена на наименее всех прочих волн и течений — даже в наиболее исчерпывающем исследовании П. Е. Ковалевского „Зарубежная Россия“ (Париж. Т. I. 1971; Т. 2. 1973) ей посвящено несколько разрозненных строчек. Исправнее потрудились сами русские латиноамериканцы — как например М. Каратеев, написавший книгу о наших соотечественниках в Парагвае „По следам конкистадоров“ (Буэнос Айрес, 1972), однако тиражи этих вышедших в далеком далеке от России изданий крайне малы, и почти все они нам покуда что по сути недоступны.

Между тем судьбы „наших“ в южном полушарии — чрезвычайно показательный пример потрясающей силы духа и способности выжить, свойственной русскому человеку, — к сожалению, обычно лишь при наступлении крайних обстоятельств.

Впрочем, началось переселение сюда из России с сущего недоразумения — после мятежа 1905 года первыми двинулись жители черты оседлости, и на долгое время „русо“ стало тут синонимом еврея, а „русо ортодоксо“ означало в особенности „иудея правоверного“. Обнаружившие с превеликим неудовольствием сей языковый перекоп белогвардейцы принуждены были поэтом принять на себя иное наименование, по сю пору обозначающее здесь природных россиан — „русо бланко“, то есть „белые русские“. Но еще в течение десятилетий на улицах южноамериканских городов нередко происходила типовая сценка, обратившаяся постепенно в анекдот. Некий прохожий, слышав вместо испанской знакомую с детства речь, удивленно вопрошает встречного поперечного: „Ой, и ви тоже русский?!“ — „Да, я русский, но не тоже“, — четко откликается тот.

После Гражданской войны в Южную Америку попали наиболее горемычные и неустроенные белые; однако довольно скоро им удалось завоевать себе если не благополучное, то вполне достойное подданных бывшей великой империи положение. Так, русские офицеры помогли в 1930-е годы Парагваю выиграть войну с Боливией. Причем как рассказывают, это оказался как бы отыгрыш за беды Первой Мировой: боливийцами руководили наставники из немецкого генерального штаба, а парагвайцами — царского; для немцев же здесь состоялась еще и репетиция нападения на большую Россию, и в связи с понесенным поражением они резко поменяли стратегию предстоявшей Второй Мировой. Будущий многолетний диктатор Парагвая А. Стресснер, или как здесь произносят — Штресснер, служил тогда офицером в батальоне под командованием русского и вынес на всю жизнь убеждение, что русские — это люди чести.

Знаменит в Парагвае был и генерал Беляев, великий защитник индейского племени; после его смерти индейцы выпросили тело себе, устроили вокруг могилы деревянный тын, объявленный строго „табу“, и зачислили русского генерала в бога своего племени, которого свято чтят и по сей день, пуская внутрь ограды лишь редко навещающих эти отдаленные места соотечественников (рассказ Н. М. Седляревича).

Уже в горбачевские времена, на 91-м году в Асунсьоне скончался генерал-лейтенант Степан Леонтиевич Высоколян, профессор академии Генерального штаба Парагвая родом из крестьянской семьи близ Каменца-Подольского. Он был не только известным военным, по которому в стране объявили национальный траур, но и выдающимся математиком, первым в мире сумевшим решить знаменитую теорему Ферма, над которой более трех столетий бились светила математического мира.

Не чуждо для русского влияния осталось и государство Чили, о чем вживе свидетельствовала прибывшая на съезд игуменья православного чилийского монастыря матушка Июлиания, привезшая с собой и крестившая тут несколько своих послушниц. Родом палестинская арабка, она была воспитана там при Русской Миссии и никогда еще не пересекала въевь пределов нашего отечества, однако духом давно уже находится там. Об этом гласила не только ее замечательно правильная речь, чем-то напоминающая московский говор, и даже не ее доклад о значении прошения христианской кончины живота нашего на богослужении — ярче всего это проявлялось в таких оговорках, когда она восклицала: „Католики все исказили, а вот у нас в России такого отродясь невидано!“ Кстати, она рассказала случившуюся у нее на глазах историю, когда по молитве именно русского священника выздоровел серьезно захворавший внук президента Пиночета.

О действительности нынешней проповеди православия в Бразилии свидетельствовали о. Георгий Петренко, настоятель храма в Сан-Паулу, рассказавший о христианском отношении к браку в современном мире, и доклад бразильского же батюшки о. Константина Бусыгина о духовном облике русских императоров.

БЕЛЫЕ РУССКИЕ В АРГЕНТИНЕ

Однако в рамках статьи охватить всю эпопею скитания наших соотечественников за экватором, конечно, нельзя; можно лишь попытаться, как это предпринято выше, несколькими яркими образами предъявить не доказательства, а „показательства“ ее размаха.

Что касается истории поселения русских непосредственно в Аргентине, то она приблизительно соответствует трем волнам эмиграции из сограждан по всему миру: белой, военной-послевоенной и экономической нынешней — или, как здесь шуточно называют три этих отряда: перерезанных, недорезанных и обрезанных.

Естественно, что наиболее важно было повидать представителей почти уже ушедших первых. И как на удивление крепки оказались последние ее свидетели! Подлинным откровением стала встреча с дочерью основателя Белой армии генерала Алексеева Верой Михайловной Борель, вышедшей некогда замуж за его адъютанта. Вряд

ли теперь мы и до смерти сможем забыть вечер в гостеприимной семье, чей „матриарх“ немедленно, несмотря на десятый десяток лет, запомнил наши имена-отчества; а когда, показывая сохраненные от всех напастей реликвии, Вера Михайловна вспомнила свою последнюю встречу с Государем, она расплакалась так, как если бы это произошло еще совсем недавно — поразив слушателей живой связью двух наших времен в самое сердце.

Другим переворачивающим душу знакомством были два свидания с Константином Антоновичем Асеевым — последним действующим корниловцем-галлиполицем в южном полушарии, как он сам выразился (двое других уже не встанут с одра). Сын боевого генерала, уроженец села Асеевка Обоянского уезда Курской губернии, прежде чем осесть в далекой стране Сан-Мартина, он пересек с боями чуть ли не весь подлунный мир. В свое время молоденький „Кока“ убежал вслед за двумя братьями в Добровольческую армию, где за уничтожение вражеского танка получил Георгиевский крест из рук самого генерала А. П. Кутепова. Затем была служба у Врангеля, эвакуация на Босфор, Чехия, Германия, наконец Америка — куда он попал вместе со своим дядею полковником Соломоном Давыдовичем Гегелашвили. Даже в самой чужедальной стороне и после всего пережитого они в первую голову ставили сохранение чести: и вот когда лет десять тому назад к Гегелашвили пожаловали грузинские сепаратисты, он гордо отвечивал им — „Я русский императорский офицер, потомок честно служивших России грузинских владетелей, и останусь до конца верен своей единой и неделимой родине!“ В конце разговора удивительно бодрый ветеран сказал нам: „А теперь, сидя между вами, я чувствую себя окончательно правым — победа оказалась на стороне белых...“

Вторая эмиграция — это те, кто оказался в ходе Второй Мировой войны беженцем в Западной Европе и не был выдан советам.

Как поведал один из самых известных представителей русской православно-патриотической мысли Игорь Николаевич Андрушкевич, особенный характер аргентинской общины связан со следующими обстоятельствами.

Почти полумиллиону русских удалось избежать путешествия назад в лапы к Сталину. Но в то время, как Англия, Франция и Бельгия принимали их только на условиях рабского труда взамен негров на шахтах и прочих самых черных работах, Аргентина первая приютила без кабальных условий. Кроме того, руки аргентинского правительства, в отличие от американского и английского не были обгажены кровью преданных на смерть русских антикоммунистов, — что также повлекло их уехать хоть за тридевять земель, но по чести. Основавший же русский Свято-Троицкий собор в Буэнос-Айресе протоиерей Константин Изразцов, в свое время секретарь императорского посольства, ставший еще до революции священником, договорился в 1947 с тогдашним аргентинским президентом Пероном, что 10 тысячам его соотечественников позволено будет выехать из Европы сюда. И набирал он их не с бору по сосенке, а в основном через церковные приходы в Германии, что и послужило основой или, скорее, закреплением того, что русская колония здесь и по сей день является, наверное, наиболее право-

славной и монархической в мире. Тут же выходит и основанная Иваном Солоневичем старейшая русская монархическая газета "Наша Страна".

Постепенно, особенно в 50-е годы, эмиграция поредела; дети ее во втором и третьем поколении часто обзаводятся семьями уже в местных кругах. Однако и по сей день в Буэнос-Айресе существуют пять постоянно действующих храмов Русской Зарубежной Церкви, по одному храму Московской патриархии, автокефальных русской, украинской и белорусской; есть кроме того и старообрядцы-беспоповцы. Всего нынешнюю колонию И. Н. Андрушкевич оценивает в 2-3 тысячи человек, из которых деятельно участвуют в жизни общины около пятисот. Объединяет различные начинания Совецание Русских Белых Организаций.

В отличие от сметенных с родины войной советских граждан, определенную часть "второй" волны составляет также покуда еще скупой известная нам в России, однако крепко сплоченная группа. Это — юноши и дети белых, осевшие в наиболее дружелюбном погребшей империи королевстве сербов, хорватов и словенцев — как звалась тогда Югославия (и поэтому они никогда не произнесут по-советски "югославский", а скажут правильно — "югославянский": так, кстати, еще и отличают своих от коммунистов). Делая эти изгнанники, верно отрицающие за собою кличку "беглецов", на кадетов и корпусников. Первые — выпускники или даже просто ученики русских кадетских корпусов, работавших между двумя мировыми войнами в Югославии (среди них, например, нынешний первоиерарх Зарубежной Русской Православной Церкви, митрополит Виталий, и его живущий ныне в Москве однокурсник академии Никита Ильич Толстой). По сию пору в США выходит их журнал "Кадетская переписка", а в 1970 году в Канаде был напечатан и обобщающий труд "Кадетские корпуса за рубежом 1920-1945".

Корпусники — члены Отдельного Русского Корпуса, сформированного в той же Югославии в 1941 году для освобождения России. Как гласил приказ его первого командира генерал-майора М. Ф. Скородумова: "С Божьей помощью, при общем единодушии и выполнив наш долг в отношении приютившей нас страны, я приведу вас в Россию". Однако, немцам русский солдат всегда казался опасен: приказ этот был выпущен 12 сентября, а уже 15-го генерал Скородумов был арестован. В дальнейшем Русский Корпус использовался лишь в Югославии для охраны и борьбы с титовскими партизанами; в конце войны он сильно поредел (из начальных 17 осталось четыре с половиною тысячи бойцов), но его последний командир сумел вывести подчиненных в Австрию и избежать выдачи. Теперь они объединены в Союз Св. Александра Невского (по дню создания Корпуса); в Буэнос-Айресе в "Корпусном Доме" доживают свой век полтора десятка старых воинов, а осенью прошлого года здесь собрался и их общий съезд, посвященный полувековому юбилею воинского соединения.

Что же касается представителей так называемой "третьей волны" эмиграции, то мы их ни на съезде, ни вообще в Аргентине не видели.

Петр Паламарчук

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НОСТАЛЬГИЯ ПО ЦАРЮ

Нам пишут из Лондона:

Газета «Юропиен», утверждает, что «семья Романовых, главой которой обычно считают Владимира, насчитывает 30 членов, разбросанных по всему свету. Пятеро из них живут в Англии, один в Австралии, один в Дании, одиннадцать в США, шесть во Франции, трое в Италии, один в Швейцарии и один в Уругвае».

В конце своего сообщения этот печатный орган привел слова «одного наблюдателя недавней волны царистской ностальгии», по мнению которого «для русского народа коммунизм преврал традиционный жизненный процесс, столпами которого были церковь и трон. Он хочет вернуться к жизни, которая была до коммунизма».

ГОНЕНИЯ НА УКРАИНЕ

Нам пишут из Киева:

Православное Братство Антония и Феодосия Киево-Печерских обратилось ко всем русским людям с призывом выступить в поддержку православных Украины. По словам Братства, «государственные власти Украины преследовали православную Церковь с позиции атеизма... Сейчас же преследования православно-верующих возрастают с удвоенной силой, но с позиций католицизма, сепаратизма и других течений».

Братство подчеркнуло, что «хотя тема католической экспансии на Украине усилена замалчивается, в это время за ширмой молчания официальной прессы, новые крестовосцы — униатские бандиты, прикрывающиеся высокими словами о христианстве, продолжают акты репрессий, шантажа, запугивания православного населения, а их покровители и партаппарат, наскоро переключившись в «демократов» создают им надежное «прикрытие» и помогают проводить свои планы в жизнь».

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Нам пишут из Медона:

Окончание холодной войны побудило американское прави-

тельство прекратить субсидии выходящей в Париже еженедельной газете «Русская Мысль». Созданной ситуацией немедленно воспользовался Ватикан, который приобрел это издание. Газета будет миллионным тиражом печататься в России, хотя редакция ее останется в Париже.

В связи с этими переменами редакторша «Русской Мысли», католичка Ирина Альберти, уволила со службы десять человек, в том числе монархиста Александра Радашкевича, И. Заборову и С. Дедюлина. Таким образом, в редакции парижского еженедельника в настоящий момент остались лишь поляки, итальянцы и евреи.

К ВОЗРОЖДЕНИЮ АРМИИ

Нам пишут из Москвы:

Иеромонах Филадельф, Николай Булгаков и Алексей Яковлев-Козырев предложили в газете «Русский Вестник» следующие меры для духовно-нравственного возрождения армии:

1. Восстановить русскую военную присягу на верность Богу, Царю и Отечеству.
2. Восстановить институт священников в вооруженных силах.
3. Упразднить советскую символику в воинских частях, возвратив наши традиционные военные символы.
4. Ввести в казармы иконы, оборудовать походные церкви. Дать возможность солдатам и офицерам носить нательные кресты, соблюдать посты, а некрещеным принять крещение. Дать возможность военнослужащим регулярно исповедываться и причащаться.
5. Освятить казармы, столовые, боевую технику, самолеты.
6. Совершать молебны перед всеми важными армейскими мероприятиями. Поминать на панихидах воинов, живот свой положивших за Веру, Царя и Отечество.
7. Новые армейские уставы привести в соответствие с принципами христолюбивого воинства старой русской армии.

Авторы также подчеркнули, что «в нынешнем веке нам был дан пример высочайшей жертвенности — верности Богу и Отечеству в лице воина-христианина, императора-мученика Николая Второго, который предпочел принять оскорбления и поношения, а затем мученическую смерть, но до последнего вдоха остался с поруганной своей родиной, хотя, как мы знаем, имел возможность уехать за границу. Так он исполнил заповедь Спасителя: Нет больше той любви, как если кто душу свою положит за други своя».

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ь

«Объединение Друзей России» сердечно благодарит Н. Бартош, С. Беликову, В. Хасапова, М. Царевского, П. Лоррента, Е. Гвараньо, Н. Гаран, Р. Родригес, Г. Иттуралде и всех членов объединения, принявших участие в организации сбора медикаментов, отправленных в Россию 16 марта с. г. воздушным путем. Эта первая партия состояла из 6 больших ящиков. Наше объединение надеется и в дальнейшем на помощь всех отъездивших русских и аргентинцев по сбору лекарств и продуктов питания для немедленной отправки в Россию, которая так в них нуждается в данный момент.

РУСОФОБЫ ИЗ «НРС»

Нам пишут из Нью Йорка:

Известный русофоб Семен Резник, сотрудник «Нового Русского Слова», выпустил новую книгу под названием «Красное и коричневое». Это книга о «русских нацистах», к которым автор, в частности, причисляет писателей Распутина, Белова, Шафаревича, Куняева и Пикуля.

В рецензии на книгу, напечатанной в «Новом Русском Слове», Илья Сулов называет «Наш Современник» и «Молодую Гвардию» нацистскими журналами и предсказывает: «фашизм еще пройдет: у него хорошо унавоженная почва в России — чего стоит один Жириновский! Он уверен, что когда народ захочет диктатора, который «наведет порядок», выбор остановится на нем. А если не на нем, то на ком-нибудь из его компании: на редакторе газеты «День» Проханове, на тележурналисте Невзорове, на ком-нибудь из «наших».

Статья Сулова не обходится и без сакраментальной фразы о русском народе «тысячу лет прожившем в рабстве».

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИДЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Проживающий в США художник Виталий Комар предложил оригинальный способ разделаться с памятниками коммунистическим вождям, вместо того, чтоб свести их всех в своего рода парк, как было предложено художником Э. Неизвестным.

В. Комар напомнил, что перед тем, как был снесен в Москве памятник Дзержинскому на него забрались несколько отважных юношей и девушек и попытались накинуть ему на голову петлю, чтобы его свалить. Художник предложил отлить этих отважных молодых людей из бронзы, оставив их прямо на памятнике. «Это был бы совершенно уникальный в истории искусств монумент. Вот представьте, стоит этот истукан в своей шинели, грозный, еще недавно казавшийся опасным... А на голове у него — вот эти юноши. Кстати, можно было бы сделать просто настоящие слепки с этих людей — они же живы, их легко разыскать».

Художник предложил также — после того как труп Ленина будет изъят из мавзолея, написать на этом здании еще три буквы «но не те, которые вы могли подумать, — а «изм», то есть на мавзолее будет написано «Ленинизм». Эти буквы даже не обязательно выполнять в том же стиле, в котором написал Щусев. Можно сделать это грубым рубилом, как граффити в Нью Йорке, что дало бы ощущение иного слоя культуры».

В. Комар предложил также, чтоб вокруг некоторых памятников коммунистическим извергам был построен вид тюрьмы, дабы лицо монумента выглядело через решетку в кирпичной стене.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз.: Австралия - 1 ам. долл.; Германия - 1.80 нем. мар.; Франция - 5 фр.; США - 1 ам. долл.; Аргентина - 0,70 песо. В остальных странах - 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. - стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"-"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980